

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-279-296>

УДК 7.03

ББК 85.103

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. В. С. Белгородский
г. Москва, Россия

© 2022 г. М. Г. Котовская
г. Москва, Россия

© 2022 г. Э. Г. Швец
г. Москва, Россия

**СОЦИОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ:
РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 ГГ.
ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКОВ**

Аннотация: В статье рассматриваются место и роль работы художников при штабах армий и в СМИ во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Эскизы и подробные зарисовки были необходимы как визуальные документы для отчетов в военном ведомстве, для публикации в российской периодической печати и для личного пользования высокопоставленных лиц воюющей армии. С началом русско-турецкой войны 1877–1878 гг. рисунки и этюдные зарисовки для СМИ в редакции столичных газет присылали писатели, репортеры и художники, проходившие службу по призыву или находившиеся в действующей армии. В статье рассмотрены некоторые аспекты социальной жизни художников при штабах армий и в расположении русских войск. Статья написана с привлечением материалов социологического, исторического и искусствоведческого характера о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Авторы статьи предлагают обоснованную гипотезу об изменении концепции на проблему допуска СМИ на театр военных действий. В выводах статьи говорится о том, что именно вербальная и визуальная наполненность материалов о русско-турецкой войне 1877–1878 гг., выполненная художниками, журналистами, писателями поднимали патриотические настроения в России.

Ключевые слова: театр военных действий, повседневные практики, СМИ, социальная парадигма, карьера, понятие о долге, творчество на войне.

Информация об авторах:

Валерий Савельевич Белгородский — доктор социологических наук, профессор, ректор, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Садовническая, д. 52/45, 115035, г. Москва, Россия.
E-mail: rector@rguk.ru

Мария Григорьевна Котовская — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и этнографии Российской академии наук; профессор, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Садовническая, д. 52/45, 115035, г. Москва, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1056-3432>

E-mail: kotovskaya53@gmail.com

Элина Григорьевна Швец — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории искусства, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1821-0586>

E-mail: elina_shvets@mail.ru

Дата поступления статьи: 13.05.2022

Дата одобрения рецензентами: 25.07.2022

Дата публикации: 28.09.2022

Для цитирования: Белгородский В. С., Котовская М. Г., Швец Э. Г. Социология повседневности: русско-турецкая война 1877–1878 гг. глазами художников // Вестник славянских культур. 2022. Т. 65. С. 279–296.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-279-296>

Продолжая тему участия деятелей культуры и искусства в военных и научных экспедициях, мы предлагаем очерковое исследование о русско-турецкой 1877–1878 гг. войне глазами художников, современников той, далекой сегодня от нас войны.

Русско-турецкие войны были вызваны столкновением России и Турции в районе Черного моря и Балканского полуострова. Утверждая свое влияние в этом регионе, Россия объективно способствовала освобождению балканских народов от турецкого господства [9, с. 15]. Боевые действия развернулись на Балканах и в Закавказье [9, с. 15].

Это противостояние в череде русско-турецких войн XIX в. было первым театром военных действий, куда были допущены СМИ. При штабах русской армии всех уровней работали писатели, газетные репортеры и художники-корреспонденты. Они стали экзистенциальными хроникерами военных действий и теми, кто помог современникам следить и непосредственно соучаствовать в важной для России военной кампании. Информация в газетах появлялась быстро и регулярно. Многие материалы были проиллюстрированы гравюрами, сделанными с зарисовок художников-корреспондентов, работавших при штабах русской армии на Балканах (рисунок 1). Гравюра — тиражный вид искусства, что, как нельзя лучше, было использовано в СМИ XVIII–XIX вв. для иллюстрирования газет и журналов.

Рисунок 1 – Гравюра времен Русско-турецкой 1877–1878 гг. войны
 Figure 1 – Engraving of the Times of the Russo-Turkish War of 1877–1878

Писатели, репортеры и художники проходили службу по призыву или числились вольнонаемными сотрудниками при штабах русской армии. Мы, опираясь на литературу [1], уточним, что многие писатели и художники сотрудничали с издательствами российских газет и журналов. Репортажи и иллюстративный материал в российской печати с началом русско-турецкой войны 1877–1878 гг. для СМИ присылали писатели, репортеры и художники, находившиеся в действующей армии. Например, газета «Санкт-Петербургские ведомости» пользовалась большой популярностью у читательской аудитории, поскольку выходила в большом удобном формате и печатала последние новости, присланные своими корреспондентами и художниками с полей сражений [1, с. 14]. Литераторы и художники, отправленные в действующую армию, сотрудничали и с частными издательствами и были отправлены на фронт за счет издателей. Репортеры и писатели передавали по телеграфу в Россию новости о ходе и характере военных действий, а задачей художников, многие из которых проходили службу в должности художников-корреспондентов, было делать зарисовки на театре военных действий. Иногда задачи репортера и художника выполнял один человек.

Говоря о русско-турецкой войне 1877–1878 гг., нужно перечислить некоторых хорошо известных творческих деятелей России, которые принимали участие во всестороннем освещении военных действий. Это писатели В. М. Гаршин и В. В. Крестовский, журналисты В. И. Немирович-Данченко, В. А. Гиляровский, художники В. В. Верещагин, В. Д. Поленов, К. Е. Маковский, Н. Н. Каразин, Н. Д. Дмитриев-Оренбургский. Мы приводим имена лишь самых известных представителей творческой интеллигенции из числа тех, кто освещал военные действия для россиян и мирового сообщества, интересовавшегося ходом войны и событиями, происходящими в русской армии, в 1877–1878 гг. Отдельно мы выделяем тематику — война глазами художника: поля сражений и быт на войне. В этой статье предлагается рассмотреть графический нарратив и значение визуальных документов, созданных художниками в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и по ее завершению.

В художественной и специальной литературе о творчестве того или иного мастера иногда одной строчкой дана информация об участии его в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., подробности, как правило, опущены. Исключением, пожалуй, является только хорошо исследованное и достаточно присутствующее в литературе описание участия в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В. В. Верещагина. В написанных о других художниках исследованиях их участие в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. незаслуженно забыто, вклад художников в визуализацию и освещение военных действий 1877–1878 гг. недостаточно изучен и представлен.

В многочисленных исследованиях творчества В. В. Верещагина балканская кампания и вклад художника в визуализацию военных событий 1877–1878 гг. описан и изучен подробно и во многих аспектах. В качестве примера мы приводим документально-публицистическое издание о художнике [7]. Безусловно, более информативна для нашего исследования книга, написанная В. В. Верещагиным «На войне: Воспоминания о русско-турецкой войне 1877–1878 года», о которой упоминают в своем исследовании о В. В. Верещагине А. К. Лебедев и А. Б. Солодовников [7]. В биографических исследованиях творчества В. Д. Поленова о его участии в двух войнах на Балканах сказано как о недолгой поездке на театр военных действий и отмечено о проявленной храбрости на войне. Более уточнений не представлено [6; 10].

Константин Егорович Маковский — художник, о котором до сих пор нет специального подробного исследования. Об его участии в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. написано одним предложением и только по поводу создания картины «Болгарские мученицы» [4]. О пребывании на русско-турецкой войне Н. Д. Дмитриева-Оренбургского [8] и П. Я. Пясецкого [11] также написано пунктиром, и нет понимания всего объема графических и живописных работ, созданных непосредственно в годы войны.

Сегодня существует несколько Интернет-ресурсов, которые представляют иллюстративный графико-живописный ряд произведений, посвященных русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Актуальность предпринятого исследования представляется нам очень своевременной для понимания того, что пребывание в действующей армии представителей творческой интеллигенции не PR-предприятие для тех или иных действий государственных структур или личных целей литераторов и художников, а определенный взгляд на публичность освещения современной истории своего государства.

Так или иначе начиная с XVIII в. присутствие художников в составе важных походов, дипломатических представительств или официальных мероприятий было обязательным. Роль художника была скромной, но важной. Задачей художника было как можно точнее зарисовать событие, иногда к рисунку добавить сопроводительный текст, составить схему маршрута проводимого мероприятия или карту местности. Ко времени описываемых нами событий в повседневной жизни художника на войне почти ничего не изменилось. Они зарисовывали хронику боевых действий текущей войны, помогали инженерам-картографам составлять географические карты новых территорий и выполняли частные поручения своих товарищей и командиров. Частными поручениями были просьбы создания портретов, рисования пейзажей и небольших этюдов на память или для отправки в письме близким людям (рисунок 2). Художники также собирали бесценный графический материал для того, чтобы позднее выполнить по своим военным впечатлениям и полученному опыту творческие работы.

**Рисунок 2 – В. Д. Поленов. Зарисовки из русско-турецкой войны.
Болгарский домик. 1877 г.**
**Figure 2 – V. D. Polenov. Sketches from the Russo-Turkish War.
Bulgarian house. 1877**

Зарисовки художников и промеры новых территорий были рабочим материалом для инженеров-картографов, работавших в штабах воюющих армий. А далее эти предварительные чертежи карт попадали в издательство. Карты военных действий типографии И. Сытина, созданные им во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., были чрезвычайно популярны в армии и в СМИ для освещения военных действий в прессе [3, с. 23].

Одним из заглавных художников, который создал для современников «картинку» военных событий 1877–1878 гг., был Василий Васильевич Верещагин. В. В. Верещагин еще во время Сербско-черногорско-турецкой войны 1876 г. начал хлопоты о причислении его к Главному штабу русских войск, расквартированных на Балканах. К 1876 г. В. В. Верещагин имел огромный опыт участия в военных походах русской армии в качестве картографа или художника-корреспондента. Полтора десятилетия назад он, окончив Императорскую академию художеств и попробовав стезю свободного художника, устроился на службу в отдел картографии военного ведомства. По служебным делам штатскому картографу военного ведомства В. В. Верещагину часто приходилось бывать в различных губерниях огромной Российской империи. В 1868 г., когда художник работал в Средней Азии, бухарский эмир объявил России священную войну. В. В. Верещагин оказался в гуще событий уже в качестве военного картографа. Так начался его путь художника-хроникера военных событий. В Средней Азии В. В. Верещагин познакомился с М. Д. Скобелевым, сыном командира дивизии. Молодого генерала уважали за доблесть и офицеры, и солдаты [7, с. 93]. При штабах армий, в которых сражался М. Д. Скобелев, художник В. В. Верещагин прошел не одну военную кампанию. Участие в событиях на Балканах 1870-х гг. было осознанным выбором художника, побывавшего к этому времени уже на нескольких театрах военных сражений. Его целью было показать правду о войне и на войне. Это было нравственное и эстетическое кредо художника, гражданина России. Так свою миссию понимал Василий Васильевич.

Художник был прикомандирован к штабу главнокомандующего, но считал, что его место в гуще событий и центре сражений. Он в начале войны присоединился к дивизии генерала М. Д. Скобелева и старался быть как можно ближе к местам боевых действий. Его зарисовки и этюды «На Шипке все спокойно», небольшая картина «Пикет на Дунае» 1878–1879 гг., «Армия генерала Скобелева, празднующую победу над турецкими войсками под Шипкой в 1878 г.» 1879 г. — это документальные свидетельства жизни солдат на войне (рисунок 3). Исследователь творчества В. В. Верещагина А. К. Лебедев писал: «Не жалеет Верещагин красок для описания (и зарисовки) турецких зверств, которым подвергаются раненые и пленные русские солдаты. Жестокость врага не знает предела. Все раненые обречены на истязания и смерть» [7, с. 99].

Рисунок 3 – В. В. Верещагин. Дорога военнопленных. 1878–1879 гг.
Figure 3 – V. V. Vereshchagin. Road of the Prisoners of War. 1878–1879

Кроме потерь в русских войсках на полях сражений, пленения, солдаты массово замерзали зимой 1887–1888 гг. В дневнике В. В. Верещагин написал: «Каждый день солдаты падали десятками от турецких пуль и сотнями от мороза. Полки уменьшались до невероятной цифры» [7, с. 114]. Эту трагедию В. В. Верещагин запечатлел в триптихе «На Шипке все спокойно» (слова генерала Ф. Ф. Радецкого в донесениях главнокомандующему) [7, с. 114]. Во время войны В. В. Верещагин был ранен, вернулся и вновь принял участие в военном предприятии. О своем видении русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В. В. Верещагин на основе своих дневниковых записей написал документальный очерк «На войне: Воспоминания о русско-турецкой войне 1877 года» [7]. Литературный текст, созданный на основе дневниковых записей, дополняет, а иногда служит хронологической основой для графического и живописного цикла визуализации военной кампании. Балканский цикл В. В. Верещагина не про театрализацию батальных сцен на манер правил исторической живописи, принятой в XIX в., не про эмоционально-психологическую характеристику отдельного героя визуального повествования, а про жизнь на войне. Про жизнь на войне очень разную для солдат и штабных офицеров, в сражениях и в военном лагере, в бесконечных долгих передислокациях войск зимой и летом. Василий Васильевич всегда был верен военно-исторической правде своих изобразительных повествований (рисунок 4).

Рисунок 4 – В. В. Верещагин. Александр II под Плевной. 1877–1878 гг.
Figure 4 – V. V. Vereshchagin. Alexander II near Plevna. 1877–1878 gg.

На полях сражений Василий Васильевич собрал много материально-вещественных свидетельств о войне. Это обмундирование солдат и офицеров, оружие, предметы быта. Как опытный художник, он знал, что все это понадобится, когда он в своей мастерской будет писать большие работы, собирающие воедино пережитые военные потрясения и впечатления. Например, картина, созданная после окончания войны в 1879 г. в ряду картин Балканской серии: «Шипка-Шейново (Скобелев под Шипкой)» в 1879 г. «Приветствие генерала Скобелева войсками под Шипкой» в 1878 г. Основное действие происходит на фоне первого плана картины, где художник изобразил убитых и раненых солдат. Генерал Скобелев, его сопровождающие и ликующие солдаты не главные герои этой картины. Они изображены поодаль и намного меньше, в масштабе дальнего плана картины. Первый и средний план картины занимает изображение лежащих на снегу убитых и раненых солдат. После окончания войны В. В. Верещагин возвращается в Париж, в свою мастерскую и в течение трех лет работает над созданием Балканской серии.

Стремясь показать правду о войне, художник создает Балканскую серию картин, очень резкую и правдивую. Вернувшись с Балкан в Париж, художник взялся за написание картин на индийскую тему, подготовленную к работе перед поездкой на русско-турецкую войну, и только после некоторого времени, все обдумав, приступил к формированию единого сквозного повествования войны на Балканах.

В 1879 г. В. В. Верещагин выставляет первые 20 картин Балканской серии в Париже и Лондоне. В феврале 1880 г. выставка Балканской серии открылась в Петербурге. Балканская серия навлекла гнев императорского двора, приближенные Александра II определили Балканскую серию как протурецкую. Тем не менее у Верещагина были все основания говорить, что в своей Балканской серии он создавал «картины русской жизни, русской истории» [7, с. 114].

После проведения серии выставочных проектов В. В. Верещагин хотел продать потенциальному покупателю всю серию целиком, его даже обвиняли в несговорчивости

и желании быстрого коммерческого успеха. Долго шли переговоры с Павлом Михайловичем Третьяковым о цене, но художнику и коллекционеру не удалось договориться. Василий Васильевич устроил аукцион, в результате которого часть картин была продана и попала в руки частных коллекционеров. Понимая историко-публицистическую и художественную ценность Балканской серии В. В. Верещагина, большинство картин все-таки приобрел П. М. Третьяков [7, с. 118].

Василий Дмитриевич Поленов был призван в армию и служил в должности художника-корреспондента и официального художника при главной квартире наследника-цесаревича Александра Александровича. Графические и живописные произведения, выполненные на театрах военных действий в 1876–1878 гг. Василием Дмитриевичем Поленовым, сегодня представляются как серия документальных свидетельств в изучении истории русско-турецкой войны. Участие в войне 1877–1878 гг. В. Д. Поленова незаслуженно забыто и недостаточно описано в исследованиях о художнике. В 1877 г. Василий Дмитриевич отправляется на Балканы на русско-турецкую войну в расположение Руцукского отряда великого князя Александра Александровича [10, с. 26]. У В. Д. Поленова уже есть опыт хроникера военных действий. В 1876 г. он, при содействии и по рекомендации А. В. Прахова, принимал участие в сербо-черногорско-турецкой войне в качестве репортера и художника. Писал заметки с полей сражений и зарисовывал события войны на Балканах. В период 1877 г. в России была проведена дополнительная мобилизация, и художника призывают в действующую армию. Действия Руцукского отряда, к которому прикомандирован В. Д. Поленов, хотя и были признаны успешными, но не играли решающей роли, такой, какая была отведена армии генерала М. Д. Скобелева в ходе русско-турецкой кампании 1877–1878 гг. [2, с. 26].

В отличие от батальных сцен этюдов и картин В. В. Верещагина, посвященных событиям этой войны, В. Д. Поленов в своих графических и живописных работах изображает военный быт и местные пейзажи Болгарии, где был расквартирован штаб наследника-цесаревича Александра Александровича. Такие документально-художественные свидетельства невоенного описательного характера были так же традиционны для работы художников в составе действующих армий и на театрах военных действий. Одна из ключевых картин В. Д. Поленова этого периода — «Комната командующего Руцукским отрядом великого князя Александра Александровича». Картина была предназначена для подарка жене великого князя. Хотя Руцукский отряд был в стороне от района главных боевых действий, но и там время от времени проходили боевые столкновения. Изучив переписку В. Д. Поленова 1877–1878 гг., исследователь М. И. Копшицер пишет: «В начале ноября 1877 года Поленов прибыл в район Руцука, где расположена была главная квартира, представился великому князю и... принялся писать этюды на приготовленных заранее маленьких дощечках. В сражениях он на сей раз не участвовал, никаких наград не заслужил, но навсегда приобрел отвращение к войнам. В иной день он делает до шести этюдов, но, как правило, эти этюды носят характер очень мирный: нечто пейзажно-этнографическое» [6, с. 117].

Говоря сегодня об этих «пейзажно-этнографических» зарисовках, можно сослаться как на эпистолярное наследие самого В. Д. Поленова, так и на его визуальный нарратив в передаче впечатлений от войны, на которой он оказался. В. Д. Поленов писал в письме к И. Е. Репину: «Русская армия не живописна, вот турецкая — другое дело» [6, с. 118]. В письме Климентовой Поленов писал, что «сюжеты... человеческого изуродования и смерти слишком сильны в натуре, чтобы быть передаваемы на полотне». И признается: «Во всяком случае, я чувствую в себе какой-то недочет,

не выходит у меня то, что есть в действительности; там оно так ужасно и так просто». В письмах Поленов пишет обо всем так, что жутко становится. Он видел, как один смертельно раненный солдат, обезумев от боли и жажды, сгребал и пил собственную кровь, смешанную с его же мозгом, как другой в исступлении рыл около себя рукой яму, пока не умер. Он с удивлением узнал, что убитые наповал умирают с открытыми глазами: под человеком лужа крови, а он смотрит открытыми и погасшими глазами в небо. «И странное дело, — пишет Поленов, — тогда я на все смотрел почти спокойно, даже многих зачертил у себя в альбоме» [6, с. 118].

Будущий император Александр III всегда ценил творчество Поленова, каталог произведений изобразительного искусства императора, который был опубликован после войны, содержал в себе большое количество работ художника.

Свидетельства о службе Поленова в качестве художника-корреспондента можно прочитать в переписке великого князя Александра Александровича; 2 ноября 1877 г. наследник пишет жене: «На днях приехал к нам Поленов и уже начал рисовать. Он сделал уже масляными красками этюд моего домика премило, болгарскую церковь и еще несколько маленьких групп, а теперь начал нашу столовую, которая может очень хорошо удалиться и весьма оригинальна. Я непременно пришлю тебе некоторые рисунки, которые более будут окончены» [5, с. 30].

20 декабря 1877 г. наследник сообщает: «Моя милая душка Минни, вот еще прелестный вид из нашего села, на окрестности и на Балканы в ноябре месяце, в 5 ч. вечера после заката солнца. Сегодня Поленов начал масляными красками мою маленькую комнатку с моим портретом, за письменным столом, но комнатка так мала, что он должен был рисовать ее из другой, которая рядом и которая очень холодна, так что и он, и я сидели в теплых пальто и все-таки мерзли страшно. Кажется, что картинка удалется» [5, с. 31].

12 января 1878 г. великий князь Александр Александрович пишет брату — великому князю Сергею: «Минни недавно показывала тебе рисунки Поленова, которые я ей послал с письмами, если нет, то скажи ей, чтобы она тебе показала их, есть прелестные и с большим талантом сделанные. Поленов много сделал эскизов и рисунков, так что коллекция будет премилая и интересная» [5, с. 31].

Это документальные свидетельства места, времени и персоналий описываемых событий, для этого и был приглашен в ставку великого князя мобилизованный в армейские ряды художник В. Д. Поленов. Выполнены работы в графической документальной традиции своего времени и не противоречат горизонтам ожидания основного заказчика — великого князя. Это визуальные документы по форме исполнения, а по сути дальнейшего бытования — это графические и живописные произведения художника В. Д. Поленова. Увы, многие из этих картин и графических листов были утеряны после 1930-х гг.

Во время пребывания в Болгарии В. Д. Поленов выполнил четырнадцать этюдов маслом, а по возвращении в Россию написал по заказу цесаревича 11 картин. Все, кроме одной, были размещены в Александровском дворце. А картину «Кабинет государя наследника» Александр Александрович подарил Марии Федоровне — картина была помещена в ее кабинете в Гатчинском дворце [5, с. 164].

В период 1878–1883 гг. В. Д. Поленов выполнил шестнадцать полотен на тему русско-турецкой войны уже с позиции человека, пережившего эти события, осмыслившего их. Именно поэтому мы можем говорить о том, что сюжеты неотделимы от субъективных человеческих оценок, так же как человек неотделим от социума, в котором

и формируется его индивидуальный жизненный опыт, а значит, собственное мнение и собственный взгляд на окружающий мир. Взгляд художника на визуальный рассказ о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. языком пейзажного жанра и графических зарисовок из повседневной походной жизни, видимо, был понятен и дорог семье великого князя Александра Александровича. Например, картина «Главная квартира в Русчуке (Домик Государя Наследника)», 1883 г. х.м. 27,5×47,5, справа внизу монограмма и дата: В. П. 83 (рисунок 5) заказана художнику Александром III и приобретена уже после окончания войны в декабре 1883 г. за 600 руб. Ко времени заказа картины наследник Александр Александрович стал императором Александром III. Картина находилась сначала в 1-й Уборной Александра III, затем — во 2-й Уборной. С 1959 г. [находится.] — в ГРМ [2, с. 29].

Рисунок 5 – В. Д. Поленов. Главная квартира в Русчуке 1877 г.
Figure 5 – V. D. Polenov. Main Apartment in Ruschuk 1877

Картина эта, безусловно, является визуальным документом и экземпляром военных впечатлений художника и заказчика. Художник, основываясь на натуральных этюдах, предлагает свою версию живописного рассказа о событиях недавнего прошлого, а заказчик хочет сохранить в памяти пережитые события и впечатления посредством уже не бегло исполненного этюда, а полноценного художественного произведения.

Спустя шесть лет после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. император Александр III напомнил В. Д. Поленову, что за ним батальные картины о прошедшей военной кампании. Художник выполнил среди прочих, заказанных в 1883 г. императором работ картину «После боя. Близ селения Мечка». Об этой, не совсем характерной для творческой манеры художника работе, выполненной уже вслед ушедшим событиям, М. И. Копшицер в своей книге «Поленов» написал: «В Русском музее есть картина “После боя. Близ селения Мечка”. Датирована картина 1883 г. Ярко-зеленая трава, мирный ландшафт. Среди камней лежит на этой траве убитый солдат. Его окружают вороны и шакалы. Что это? Попытка через пять лет запечатлеть обобщенный образ войны? Но почему тогда именно “Близ селения Мечка”? Сражение при Мечке

произошло 30 ноября, а зима в этот год выдалась редкостно холодной. В начале января мороз достиг 25 градусов. Картина Поленова производит, разумеется, должное впечатление, причем впечатление это создается именно контрастом трупов и мирного солнечного пейзажа с яркой травой» [6, с. 117]. Картина эта написана по наброску, сделанному на следующий день после сражения при Мечке. Визуальное повествование В. Д. Поленова отличается авторским выстраиванием сюжета — размышления об ужасах войны не в динамике баталлий, а в статике ужасающих последствий или коннотации жизненных реалий на войне. Смысл живописного рассказа В. Д. Поленова по настроению похож на некоторые картины-обличения В. В. Верещагина из Балканской серии и отличен от батальных повествований, которые одно за другим появлялись на выставках в послевоенный период.

И в завершение повествования об участии художника В. Д. Поленова в военной кампании 1877–1878 гг. можно обратиться к письмам графа Шереметева, где говорится о том, что художник-корреспондент В. Д. Поленов выполнил шестнадцать полотен на тему русско-турецкой войны. Пятнадцать из этих работ были размещены в жилых комнатах императорской четы и в гостиной на запасной половине дворца, где каждый год проходили ужины в память Мечки (населенный пункт в Болгарии, где проходили боевые действия. «Всякий раз готовились особые меню, которые присылались всего чаще художником Поленовым, бывшим в Рушукском отряде при цесаревиче» [5, с. 107].

Константин Егорович Маковский — еще один художник, принявший участие в военных событиях 1877–1878 гг. и написавший, в частности, по впечатлениям этой войны известную картину «Болгарские мученицы». В некоторых альбомных изданиях написано, что К. Е. Маковский был добровольцем и сознательно приехал на Балканы, где сражались русские войска [4, с. 5]. Несколько месяцев К. Е. Маковский провел в штабе при главнокомандующем, где наблюдал за боевыми действиями. На этом же Альбоме есть информация о том, что В. В. Верещагин и К. Е. Маковский встречались во время пребывания на Балканах в штабе армии [4, с. 5]. Мы допускаем, что К. Е. Маковский был прикомандирован к штабу главнокомандующего, так же как и В. В. Верещагин. О пребывании на этой войне художника в альбоме Е. Дувановой говорится: «Маковский же больше интересовался бытом местных жителей, историей Балкан [баталлии для него не были поводом для вдохновения]» [4, с. 16].

Картина «Болгарские мученицы» (рисунок 6) — не документальный очерк о событиях войны, а жанровое произведение, выполненное в духе салонной живописи. Как у любого жанрового произведения, у этой картины есть иконография. Художник проиллюстрировал рассказы очевидцев об изнасиловании болгарских женщин африканизированными османскими башибузуками во время подавления Апрельского восстания 1876 г. Одной из целей войны 1877–1877 гг. было освобождения болгар от ига Османской империи. Яркая трагическая сцена наверняка служила для мобилизации общественного мнения в понимании праведной цели участия русской армии в этой войне и поддержки боевого духа русских солдат. Вероятно, существовали еще какие-то произведения, написанные на театре военных действий, а затем после возвращения художника с войны. Тема войны на Балканах была достаточно популярной в последующие десять лет, и вполне вероятно, что у художника были заказы на исполнение картин на эту тему. К. Е. Маковский был одним из самых востребованных художников своего времени, и его картины, выполненные для круга богатых заказчиков, разошлись по частным коллекциям. К сожалению, судьба таких картин чаще всего неизвестна.

Рисунок 6 – К. Е. Маковский. Болгарские мученицы 1878 г.
Figure 6 – K. E. Makovsky. Bulgarian Martyrs. 1878

Николай Николаевич Каразин — кадровый военный, этнограф, писатель и художник. В 1877–1878 гг. участвовал в русско-турецкой войне не в качестве военного, а как художник-корреспондент при главном штабе. Н. Н. Каразин работает как репортер и публикует свои журналистские заметки о войне в ведущих газетах и журналах Петербурга, а также делает зарисовки, запечатлевает военные действия и быт русской армии. Н. Н. Каразин — прекрасный рисовальщик, и его карандаш точно фиксирует все подробности войны и человека на войне. Его фронтовые наброски так интересны, что перепечатываются не только в российских изданиях, но и в европейской прессе. Точность передачи событий и острый взгляд на ход военных действий приносят Николаю Николаевичу мировую известность как смелому корреспонденту и талантливому художнику-репортеру. К сожалению, материалы о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Н. Н. Каразиным так и не были собраны в одно издание и опубликованы отдельно после окончания войны (рисунок 7).

Рисунок 7 – Н. Н. Каразин. Этюд из русско-турецкой войны 1877–1878 годов
Figure 7 — N. N. Karazin. Sketch from the Russo-Turkish War of 1877–1878

Павел Яковлевич Пясецкий во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. находился в действующей армии в качестве военного врача в Шипкинском отряде. Он делал зарисовки, но это не было его основным занятием. К несчастью, он заболел тифом. В тяжелом состоянии П. Я. Пясецкий написал воспоминания о войне — «Два месяца в Габрове» [11, с. 19]. А позже по своим наброскам Павел Яковлевич создал картину-панораму «Торжества по случаю шипкинской победы» [11, с. 20].

Николай Дмитриевич Дмитриев-Оренбургский в ходе Балканской кампании и после ее завершения создал наибольшее количество батальных полотен. События на Балканах предваряла предыстория: Н. Д. Дмитриев-Оренбургский в 1867 г. был приглашен в качестве художника в свиту великого князя Николая Николаевича старшего. Предстояла поездка по Кавказу, Воронежской и Харьковской губерниям. Его задача состояла в художественной фиксации значимых мест путешествия и выполнении работ по просьбе или распоряжению великого князя. Из этого путешествия художник привез целый альбом карандашных рисунков и обзавелся необходимыми знакомствами. Когда в 1877 г. русская армия выступила в Балканский поход, Николай Дмитриевич, вероятно, по приглашению великого князя Николая Николаевича едет на Балканы. Он, как и многие творческие деятели, работает художником-корреспондентом в одном из штабов действующей армии, где командующим является Николай Николаевич старший. Он честолюбив и понимает, что художественная иллюстрация хроники значимой для России войны может для него обернуться императорскими заказами и профессиональной востребованностью. Николай Дмитриевич работал при штабе, вероятно, выполнял частные заказы великого князя и собирал необходимый для будущей серии картин о войне художественный материал. Уже после окончания военной кампании художник приехал в Петербург и сумел, используя свое знакомство с великим князем Николаем Николаевичем старшим, показать свои эскизы императору [8, с. 496].

Император заказал художнику несколько батальных полотен об уже закончившейся войне. И в течение десятилетия появилась целая серия картин: «Захват Гривиц-

кого редута под Плевной», «Переправа русской армии через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 г.», «Последний бой под Плевной 28 ноября 1877 г.», «Бой на Систовских высотах конвоя императора Александра II», «Артиллерийский бой под Плевной. Батарея осадных орудий на великокняжеской горе», «Штыковой бой полков русской гвардии с турецкой пехотой на Систовских высотах 14 июня 1877 г.». Художник, живший во Франции, поначалу пробовал писать картины в Париже, но понял, что нужно вернуться в Россию и там работать над большим императорским заказом [8, с. 496]. Художник работал с документами, общался с участниками прошедших военных событий, даже предпринял поездку в Болгарию для работы над серией картин о прошедшей войне. В 1886 г. батальные картины Н. Д. Дмитриева-Оренбургского начали появляться на выставках. Выставки проходили с большим успехом. Еще спустя несколько лет, в 1896 г., художник написал портрет императора Александра III, который считается одним из лучших портретов императора Александра Александровича (рисунок 8).

Рисунок 8 – Н. Д. Дмитриев-Оренбургский. Портрет императора Александра III. 1896 г.

Figure 8 – N. D. Dmitriev-Orenburgsky. Portrait of the Emperor Alexander III. 1896

Место и роль художника на войне представляется нам вполне определенно — создание визуальных документальных свидетельств боевых действий и графическая фиксация характерного военного быта воюющей армии, помощь инженерам-картографам и выполнение частных поручений (рисование портретов и др.) командиров и друзей-однополчан.

Во время военных событий 1877–1878 гг. уже существовала и применялась фототехника, но еще сильна была традиция графической и живописной фиксации действительности художниками. Зарисовки художника — это взгляд на войну глазами человека, испытавшего и примерявшего на себя все тяготы войны.

После окончания войны 1877–1878 гг. на выставках в первое послевоенное десятилетие появляются картины известных художников о прошедших событиях. Но это уже были не документальные, а воплощенные языком живописи реконструкции и репрезентации прошедших событий. В списке произведений Павла Осиповича Ковалевского, Константина Аполлоновича Савицкого, Алексея Даниловича Кившенко, Льва Феликсовича Лагорио, Алексея Петровича Боголюбова, Адольфа Иосифовича Шарлеманя, Алексея Николаевича Попова, Виктора Викентьевича Мазуровского зритель на выставках мог увидеть картины батального жанра на тему событий войны на Балканах 1877–1878 гг.

Мы представили примерный, возможно, не совсем полный список имен художников, использовавших тему военных сражений на Балканах 1877–1878 гг. в живописных картинах.

Документально-повествовательное графическое и живописное наследие о военных событиях 1877–1878 гг. — это бесценный взгляд художника, современника событий на войну. Чем больше проходит времени после окончания войн, тем ценнее графические и живописные документальные свидетельства участников военных событий для исследователей и для потомков. Картина, этюд, зарисовки, созданные на войне, были своеобразными медиа своего времени с сюжетным повествованием. Именно для выполнения задачи создания визуального документа для истории и репортажа для современников и было определено место художника на войне. Глазами художника читатель и зритель увидел русско-турецкую войну 1877–1878 гг. в режиме рисованных репортажей, графических очерков, живописных картин.

Картины, созданные после окончания войны, были художественным рассказом о благородной освободительной миссии русской армии в ходе военных действий. Написание картин по материалам, собранным в экспедициях, встречается в работе любого художника, побывавшего в военных экспедициях. Это часто творческое переосмысление собранного материала по возвращении домой и исполнение полотен или графических листов с учетом поставленных задач и приобретенных впечатлений. Часто по наброскам и зарисовкам, созданным на театрах военных действий, художники издавали графические альбомы, которые имели большую популярность. Традиционными были и заказы со стороны тех, кто являлся заинтересованными лицами в приглашении художников для работы в военных экспедициях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Берков П. Н.* История русской журналистики XIX в. М.: Книга, 1973. 288 с.
- 2 *Воробьев Б. В., Швец Э. Г.* Художественные репортажи и визуальный нарратив научных и военных экспедиций. М.: Изд-во ВУ Минобороны РФ, 2021. 80 с.
- 3 *Динерштейн Е. А.* Иван Дмитриевич Сытин и его дело. М.: Московские учебники, 2003. 368 с.

- 4 *Дуванова Е.* Константин Маковский. М.: Белый город, 2007. 320 с.
- 5 Император Александр III и императрица Мария Федоровна. Мат. научн. конф. СПб.: ГМЗ Гатчина, 2006. 278 с.
- 6 *Копициер М. И.* Поленов. М.: Молодая гвардия, 2010. 332 с.
- 7 *Лебедев А. К.* Солодовников. В. В. Верещагин. М.: Искусство, 1988. 207 с.
- 8 *Матафонов В. С. Н. Д.* Дмитриев-Оренбургский // Русское искусство Очерки о жизни и творчестве художников второй половины XIX века. М.: Искусство, 1962. Т. 1. 692 с.
- 9 *Миловидова Н. В.* Воспоминания писателя и корреспондента В. И. Немировича-Данченко о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. как исторический источник // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 5. С. 29–31.
- 10 *Пастон Э.* Поленов Василий Дмитриевич. Л.: Художник РСФСР, 1991. 192 с.
- 11 *Принцева Г. А.* Сибирский путь Павла Пясецкого. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2011. 273 с.

© 2022. Valerii S. Belgorodsky
Moscow, Russia

© 2022. Maria G. Kotovskaya
Moscow, Russia

© 2022. Elina G. Shvets
Moscow, Russia

**SOCIOLOGY OF EVERYDAY LIFE:
RUSSO-TURKISH WAR OF 1877–1878
THROUGH THE EYES OF ARTISTS**

Abstract: The study examines the place and role of the work of artists at the headquarters of the armies and in the media during the Russian-Turkish war of 1877–1878. Sketches and detailed sketches were necessary as visual documents for reports in the military department, for publication in the Russian periodical press and for personal use of high-ranking officials of the belligerent army. With the beginning of the Russo-Turkish War of 1877–1878, drawings and sketches for the media were sent to the editorial offices of the capital's newspapers by writers, reporters and artists who served under conscription or were in the active army. The paper deals with a number of aspects of the social life of artists at the headquarters of the armies and in the location of the Russian troops. The research drew upon sources and materials of a sociological, historical and fine arts nature on the Russian-Turkish war of 1877–1878. The authors of the paper come up with a reasoned hypothesis about conceptual change towards the issue of admission of the media to the theater of military operations. The conclusions of the study include highlighting that it was exactly the verbal and visual content of materials about the Russo-Turkish War of 1877–1878, contributed by artists, journalists, writers, that raised patriotic sentiments in Russia.

Keywords: Theater of Military Operations, Everyday Practices, Media, Social Paradigm, Career, the Concept of Duty, Creativity in War.

Information about the authors:

Valerii S. Belgorodsky — DSc in Sociology, Professor, Rector, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Sadovnicheskaya St., 52/45, 115035 Moscow, Russia.

E-mail: rector@rguk.ru

Maria G. Kotovskaya — PhD in History, Professor, Leading Research Fellow, Institute of Ethnology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, Professor, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Sadovnicheskaya St., 52/45, 115035 Moscow, Russia.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1056-3432>

E-mail: kotovskaya53@gmail.com

Elina G. Shvets — PhD in Pedagogy, Assistant Professor, Department of Art Theory and History, Russian State University for the Humanities, Chayanova St., 15, 125047 Moscow, Russia.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1821-0586>

E-mail: elina_shvets@mail.ru

Received: May 13, 2022

Approved after reviewing: July 25, 2022

Date of publication: September 28, 2022

For citation: Belgorodsky V. S., Kotovskaya G. M., Shvets E. G. Sociology of Everyday Life: Russo-Turkish War of 1877–1878 through the Eyes of Artists. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 65, pp. 279–296. (In Russian)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-65-279-296>

REFERENCES

- 1 Berkov P. N. *Istoriia russkoi zhurnalistiki XIX v.* [History of Russian Journalism 19 Century]. Moscow, Kniga Publ., 1973. 288 p. (In Russian)
- 2 Vorob'ev B. V., Shvets E. G. *Khudozhestvennye reportazhi i vizual'nyi narrativ nauchnykh i voennykh ekspeditsii* [Artistic Reports and Visual Narrative of Scientific and Military Expeditions]. Moscow, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation Publ., 2021. 80 p. (In Russian)
- 3 Dinershtein E. A. *Ivan Dmitrievich Sytin i ego delo* [Ivan Dmitriyevich Sytin and his Enterprise]. Moscow, Moskovskie uchebniki Publ., 2003. 368 p. (In Russian)
- 4 Duvanova E. *Konstantin Makovskii* [Konstantin Makovsky]. Moscow, Belyi gorod Publ., 2007. 320 p. (In Russian)
- 5 *Imperator Aleksandr III i imperatritsa Mariia Fedorovna. Materialy nauchnoi konferentsii* [Alexander III and the Empress Maria Fedorovna. Conference Proceedings]. St. Petersburg, GMZ Gatchina Publ., 2006. 278 p. (In Russian)
- 6 Kopshitser M. I. *Polenov* [Polenov]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2010. 332 p. (In Russian)
- 7 Lebedev A. K. *Solodovnikov. V. V. Vereshchagin* [Solodovnikov. V. V. Vereshchagin]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1988. 207 p. (In Russian)
- 8 Matafonov V. S. N. D. *Dmitriev-Orenburgskii* [N. D. Dmitriev-Orenburgsky]. In: *Russkoe iskusstvo Ocherki o zhizni i tvorchestve khudozhnikov vtoroi poloviny XIX veka* [Russian Art. Stories of Life and Art of Artists of the Second Half of the 19th

- century]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1962. Vol. 1. 692 p. (In Russian)
- 9 Milovidova N. V. *Vospominaniia pisatel'ia i korrespondenta V. I. Nemirovicha-Danchenko o rusko-turetskoi voine 1877–1878 gg. kak istoricheskii istochnik* [The Memories of a Writer and Reporter V. I. Nemirovich-Danchenko on Russian-Turkish War]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no 5, pp. 29–31. (In Russian)
- 10 Paston E. *Polenov Vasilii Dmitrievich* [Polenov Vasilii Dmitrievich]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1991. 192 p. (In Russian)
- 11 Printseva G. A. *Sibirskii put' Pavla Piasetskogo* [The Syberian Way of Pavel Pyasetsky]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 2011. 273 p. (In Russian)